

УДК 17: 172.15: 355.233.231.1: 78.1: 004: 159.9
<https://doi.org/10.23951/1609-624X-2025-5-19-33>

Анализ современного сетевого патриотического дискурса студенческой молодежи: философско-этический подход

Ирина Петровна Кужелева-Саган¹, Дина Ивановна Спичева², Андрей Игоревич Масалович³

^{1, 2} *Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия*

³ *АО «Инфорус», Москва, Россия*

¹ *ipsagan@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5560-4018>*

² *specheva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4300-3610>*

³ *avalanche100500@gmail.com*

Аннотация

Представлено междисциплинарное исследование сетевого патриотического дискурса студенческой молодежи, в котором патриотизм рассматривается не как политико-идеологическая декларация, а как глубинное нравственное состояние, проявляющееся через внутреннюю готовность к служению, сопричастность и эмоциональную ответственность за судьбу своей страны. Предмет анализа – публикации студенческих сообществ в социальной сети «ВКонтакте» 18 ведущих российских вузов. Методологическую основу составляют философско-этический подход А.П. Воеводина, знаково-символические подходы (Ж. Бодрийяр, Ю.М. Лотман), элементы дискурсивного анализа (М. Фуко), а также методы вычислительной социологии с использованием платформы Avalanche. Первый этап исследования включал интернет-мониторинг и контент-анализ более 2 000 постов с выявлением ключевых слов и ассоциативных полей, связанных с патриотической тематикой. Установлено, что большая часть публикаций носит формально-декларативный характер, акцентируя внимание на символике и отчетности, без ярко выраженной ценностной мотивации. На втором этапе с опорой на философско-этический подход проанализированы уровни патриотической включенности (от формального до этически насыщенного), а также эмоционально-этические характеристики текста. Выявлено, что лишь около 10 % постов демонстрируют социоцентрическую направленность, где выражены коллективные ценности, забота, сопричастие, участие в социально значимых инициативах. Большинство же публикаций свидетельствуют о преобладании антропоцентрических установок, фокусированных на личном имидже, признании и визуальной репрезентации. Эмоциональная насыщенность дискурса также низка – чувства стыда, гордости, жертвенности, памяти, как правило, представлены фрагментарно. Однако отдельные публикации, касающиеся помощи пострадавшим регионам или участия в мемориальных акциях, позволяют говорить о потенциале нравственно-деятельностного патриотизма. Сделан вывод, что патриотический дискурс студенчества в цифровой среде переживает кризис смыслов: при внешней выраженности патриотических тем внутренняя ценностно-эмоциональная сопричастность оказывается ограниченной. Это свидетельствует о необходимости переосмысления форм патриотического воспитания и смещения акцентов с формальной символики на развитие моральной субъектности, коллективной идентичности и эмоциональной сопричастности студентов. Предложенная методология обладает высоким исследовательским потенциалом и может быть использована в дальнейшем для оценки эффективности воспитательной политики в университетах.

Ключевые слова: патриотизм, студенческая молодежь, сетевой дискурс, философско-этический подход, социоцентризм, гражданская ответственность, цифровая среда, моральная рефлексия, волонтерство, идентичность

Для цитирования: Кужелева-Саган И.П., Спичева Д.И., Масалович А.И. Анализ современного сетевого патриотического дискурса студенческой молодежи: философско-этический подход // Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin). 2025. Вып. 5 (241). С. 19–33. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2025-5-19-33>

Analysis of the contemporary network patriotic discourse of university students: a philosophical and ethical approach

Irina P. Kuzheleva-Sagan¹, Dina I. Spicheva², Andrey I. Masalovich³

^{1,2} National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation

³ Inforus Consortium, Moscow, Russian Federation

¹ ipsagan@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5560-4018>

² speecheva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4300-3610>

³ avalanche100500@gmail.com

Abstract

This article presents a philosophical and ethical investigation of the contemporary patriotic discourse of university students as it manifests in digital environments, particularly on social networks such as VKontakte. The relevance of this research lies in the growing importance of online platforms in shaping civic identity and patriotic attitudes among young people. The primary goal is to explore the structural, thematic, and ethical dimensions of student-generated patriotic content and to analyze how it reflects deeper moral engagement or, conversely, rhetorical superficiality. The study is grounded in A.P. Voevodin's philosophical-ethical framework, which interprets patriotism as a moral phenomenon rooted in collectivism and public good rather than political loyalty. The analysis is further supported by symbolic and semiotic theories from J. Baudrillard, Y.M. Lotman, and R. Posner. The empirical part of the study consists of two stages: content analysis of 2.117 posts from student communities across 18 leading Russian universities using the Avalanche digital monitoring tool, followed by a more detailed ethical evaluation focused on emotional resonance, sociocentric orientation, symbolic depth, and transformative function. The findings reveal that the majority of posts represent a declarative and symbolically superficial form of patriotism, largely lacking moral reflection and communal motivation. Only a small subset of content demonstrated ethical depth, emotional engagement, and a sense of collective mission. The study concludes that fostering ethical reflection and encouraging deeper identification with civic values are crucial for reshaping patriotic education in higher institutions. The proposed analytical framework offers a versatile tool for evaluating the civic and moral potential of digital youth discourse and may inform more effective educational strategies for cultivating responsible patriotism.

Keywords: patriotism, university students, digital discourse, philosophical-ethical approach, socio-centrism, civic responsibility, digital environment, moral reflection, volunteerism, identity

For citation: Kuzheleva-Sagan I.P., Spicheva D.I., Masalovich A.I. Analiz sovremennogo setevogo patrioticheskogo diskursa studencheskoy molodezhi: filosofsko-esteticheskiy podkhod [Analysis of the contemporary networked patriotic discourse of university students: a philosophical and ethical approach]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2025, vol. 5 (241), pp. 19–33 (in Russian). <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2025-5-19-33>

Введение

Судьба страны во многом зависит от чувства патриотизма молодых людей как характеристики их ценностно-смысловых установок и нравственного сознания [1]. А чувства, как известно, есть «высшая форма эмоционального отношения человека к предметам и явлениям действительности, отличающаяся относительной устойчивостью, обобщенностью, соответствием потребностям и ценностям, сформированным в его личностном развитии» [2, с. 441]. Патриотизм по-разному проявляется в действиях и словах, но при этом всегда отражает осознанную любовь к Родине, своему народу, его культуре и традициям. Об этом писал русский философ И.А. Ильин: «Патриотизм есть любовь – не просто „предпочтение“, „склонность“ или „привычка“. И если эта любовь не „пустое слово“ и не „поза“, то она

есть инстинктивная прилепленность к родному» [3, с. 163]. Отсюда исследование сетевого студенческого дискурса как одной из сфер проявления молодежью патриотизма является актуальным, поскольку позволяет в определенной степени определить характер этого патриотизма, а также готовность молодых участвовать в созидании будущего своей Родины. Еще один аспект актуальности исследования заключается в том, что оно может внести свой вклад в формирование вузовской системы патриотического воспитания молодежи, о необходимости усиления которого заявляют в последние годы отечественные ученые. Как показала V Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Патриотическое воспитание в системе высшего образования» [5], состоявшаяся в НИТУ МИСИС в декабре 2024 г., «патриотиче-

ское воспитание молодежи является одной из основных задач современного вуза, ведь студенчество – самая ответственная пора для развития общественно значимых ценностей, гражданственности и патриотизма» [4, с. 208]. Так считают и сами студенты с наиболее активной гражданской позицией.

Проблемой, на решение которой направлено данное исследование, является дефицит знаний об особенностях современного сетевого патриотического дискурса студенческой молодежи, а также о соотносительности этого дискурса с готовностью студентов участвовать в реальной жизни страны и своего региона. Цель исследования – изучить эти особенности, а также выявить, каким образом через этот дискурс проявляется патриотическая позиция студентов и их готовность к социальной ответственности и участию в преодолении общественно-цивилизационных вызовов.

Материал и методы

Сама по себе тема патриотизма и патриотического воспитания является в известном смысле традиционной для отечественных ученых. Но каждый раз, в зависимости от исторического этапа, на котором находилось советское, а затем российское общество, она была связана с разными проблемами и методологическими подходами. Бывали и периоды, когда она уходила как бы на второй план, если судить по количеству научных и иных публикаций. К таким периодам можно отнести, например, время пребывания России в Болонской системе высшего образования, когда на первое место вышли темы интернационализации, введения европейских образовательных стандартов обучения, академического обмена и т. д. Однако в последние годы, совпавшие с выходом России из Болонской системы, а также началом и ходом специальной военной операции (СВО), тематика патриотизма и связанного с ним сетевого дискурса, в том числе молодежного, вновь начала привлекать внимание ученых и практиков – социальных философов, психологов, педагогов, лингвистов, социологов, политологов. Результаты их исследований сложно объединить в одну целостную картину, поскольку эти исследования различны по своей дисциплинарной принадлежности, конкретным целям, методам, масштабам, изучаемым сегментам соцсетей и даже исходным мировоззренческим установкам относительно понятия «патриотизм». Но иначе и не может быть, учитывая, какой сложный исторический период в настоящее время переживает российское общество в целом и его молодое поколение, значительную часть которого представляет студенчество. Тем не менее для данного ис-

следования определенный интерес представили следующие положения и тезисы:

– Концепция патриотизма не является статичной – она развивалась исторически и философски и содержит в себе природное, духовное, индивидуальное и универсальное. Сегодня патриотизм часто искажен и редуцирован до догматических лозунгов, что ведет к появлению его ложных форм, например национализма, абстрактного космополитизма либо «казенного патриотизма». Понятия «Родина» и «Отечество» являются основополагающими категориями патриотического умонастроения [6].

– Патриотизм имеет двойственную природу: творческий vs радикальный. Творческий патриотизм основан на гражданской активности, свободе критики и гуманистических ценностях жизни. Радикальный патриотизм принимает формы тоталитаризма, национализма и даже экстремизма. Молодежь как носитель патриотического сознания зачастую пассивна в политической жизни и предпочитает словесные формы выражения своей позиции. Эмоциональный уровень ее патриотизма развит, но без когнитивной и поведенческой подпитки он рискует превратиться в формальность [7].

– Современная российская молодежь переживает глубокий кризис идентичности, вызванный отсутствием устойчивой и понятной системы ценностей и идеологических принципов, к которому привел распад Советского Союза. Традиционные формы патриотизма утратили свою актуальность, а его новая идеологическая модель еще не сформировалась [8].

– В условиях неопределенности, вызванной пандемией, цифровизацией, СВО, экономическими санкциями и т. п., механизмы, характер и возможности социальной активности молодежи качественно меняются. Она обладает неясной структурой, сопровождается противоречащими убеждениями и размытием традиционных схем своего проявления. «С одной стороны, социальная активность стала более ограниченной из-за указанных внешних процессов, с другой – появились новые возможности для реализации социальной активности в цифровом пространстве и новых практиках активности в реальном взаимодействии» [9, с. 110].

– «Образ Родины, как одна из форм образа государства, представляет собой не только ключевой инструмент легитимации государства, но на протяжении всей политической истории служил эффективным механизмом социализации и пропаганды» [10, с. 15].

– Патриотический дискурс конструирует образ Родины у молодежи, это конструирование

«идет не только через впитывание некой информации, но и через собственное участие в судьбе страны» [11, с. 69].

– Образ Родины – это коллективный конструкт в когнитивной картине мира личности, определить который позволяет анализ ассоциаций «...и представить его в виде ассоциативного поля» [12, с. 289].

– Ключевые слова патриотического дискурса определяются в том числе и посредством концептуальной метафоры, которая «считается одним из способов изучения ментальных процессов и постижения национального сознания» [13, с. 103].

При фокусировке темы данного исследования свою роль сыграл и вывод молодого исследователя М. Патракова о том, что именно в студенческих комьюнити и в Российской империи, и в СССР, и в современной России «формировалось гражданское сознание молодых людей» [14]. Его он представил в своем выступлении на VII Всероссийском научно-практическом форуме с международным участием «Connect-Universum-2024» по теме «Университет и комьюнити-коммуникации: от ситуативного партнерства к общим целям и ценностям». Поэтому было решено проанализировать сетевой дискурс именно студенческих сообществ на предмет наличия в нем патриотической тематики и характера ее проявления.

Основу методологии данного исследования составляет философско-этический подход А.П. Воеводина, акцентирующий внимание на нравственном и аксиологическом, а не политико-идеологическом измерении патриотизма, описанный в его статье [15]. Его суть заключается в следующих тезисах:

– Патриотизм – это не политическая лояльность, а высшая форма нравственной деятельности и личной связи с Родиной. Он определяется не через институты, а через способность личности к самопожертвованию ради общественного блага.

– Ключевая категория для анализа патриотизма как онтологического и социокультурного феномена – это социоцентризм, понимаемый как ориентация на общественное благо. Он противопоставляется антропоцентризму, пронизывающему современное глобализированное общество. Соответственно, его главные антагонисты – это «потребительский индивидуализм», «глобализм», «трансгуманизм» и «космополитизм», в которых личный интерес ставится выше общественного, а мораль подменяется личной выгодой.

– Патриотизм невозможен без эмоциональной составляющей. Но патриотизм – это не просто «чувство любви к Родине» как черта граждан-

ской идентичности и результат воспитания, а *интегративная система*, включающая в себя ценностные установки, эмоциональные реакции (стыд, вину, сострадание, ответственность, жертвенность) и когнитивные образы, формирующиеся в процессе коллективной деятельности и через сложную эмоционально-этическую социализацию.

– Патриотизм – это эмоционально-когнитивное и деятельностное состояние человека, основанное на его осознании общего интереса как личного, а коллективной судьбы как своей. При этом патриотизм не уничтожает индивидуальность, но требует ее согласования с общим благом.

Таким образом, патриотизм из плоскости гражданского долга поднимается в сферу онтологии и нравственной философии и противопоставляется не внешним угрозам, а внутренним мировоззренческим установкам. И обращается он к глубоким структурам морального сознания, а не к внешним формам поведения.

Как философско-этический подход может быть использован в изучении сетевого патриотического дискурса студенческой молодежи? Согласно этому подходу, именно нравственная глубина является одним из главных критериев оценки сетевого студенческого дискурса с точки зрения его патриотизма, а не модели политического поведения его субъектов. Это дает исследователям четкий этический маркер: патриотизм нельзя подменить символикой или риторикой, он должен быть внутренне принят и связан с готовностью действовать. Кроме этого такой подход позволяет создать шкалу глубины патриотической включенности – от формального уровня к нравственно-деятельностному. То есть при анализе дискурса должны фиксироваться не только действия студентов, но и признаки их этической мотивации – забота, адресность помощи, сопричастие, отказ от показного патриотизма.

Опираясь на онтологическую оппозицию А.П. Воеводина «социоцентризм vs антропоцентризм» как рамку интерпретации сетевого дискурса, становится возможным трактовать сетевые формы патриотизма как проявления борьбы двух ценностных мировоззрений: социоцентрического (служение, ответственность, память, сопричастность) и антропоцентрического (самовыражение, лайки, репутация, визуальный капитал). В первом случае в дискурсе артикулируются коллективные ценности, во втором – индивидуалистические.

Исходя из тезиса А.П. Воеводина о том, что патриотизм переживается, а не просто декларируется, становится очевидным, что формирование патриотического сознания – это не столько образовательная, сколько психолого-педагогическая

задача духовно-нравственного воспитания личности. Речь идет о развитии способности к самопожертвованию, сочувствию и принятию общего как лично значимого. Именно эмоции – чувства стыда, вины, сострадания, переживания утраты – являются основой для формирования и проявления патриотизма, а не внешние приказы и формальные знания. Отсюда анализ речевых и визуальных маркеров этих эмоций в постах студентов (стыд, благодарность, забота, боль, память) дает доступ к глубинному содержанию сетевого патриотического дискурса.

Наконец, вывод А.П. Воеводина о том, что средой формирования патриотизма является прежде всего коллективная деятельность, в которой присутствует совместная забота о ценностях, дает возможность интерпретировать коллективную форму *сетевого* действия (флешмоб, акцию, массовый сторителлинг) как еще одно пространство воспитания патриотизма. В данном случае – это цифровое пространство.

Кроме философско-этического подхода А.П. Воеводина, составляющего основу методологии данного исследования, в нее входили знаково-символические концепции Ж. Бодрийяра [16] и Ю.М. Лотмана [17], позволяющие анализировать ассоциации как знаково-символические послания студенческой молодежи; некоторые положения культурной антропологии и семиотики культуры Р. Познера [18], дискурсивный анализ М. Фуко [19]. Частью методологии стала и модель изучения ценностно-идеологических ориентиров молодежи на основе анализа открытых данных социальных сетей, разработанная группой исследователей НИ ТГУ при создании интерактивной карты (дашборд «Ценностные ориентиры российского студенчества»). Она показывает ценности, транслируемые российскими университетами в официальных сообществах, что «помогает оценить эффективность воспитательной политики университета и открывать для нее новые горизонты» [20]. Можно предположить, что создание «единой аналитической системы изучения ценностных ориентаций с использованием методов вычислительных социальных наук» [21, с. 65] будет способствовать более объективному и глубокому динамическому анализу сетевого патриотического дискурса студентов, с помощью которого можно проследить траекторию перехода от одного его состояния к другому.

В данном исследовании учитывались также возможности системы интернет-мониторинга, апробированной в ходе изучения исторических нарративов национальной идентичности в оптике больших данных Рунета для анализа смысловых конструктов «война» и «мир» [22]. В указанной

работе для этого применялась аналитическая платформа PolyAnalyz на базе Суперкомпьютерного центра НИ ТГУ. Опираясь на этот успешный опыт, удалось значительно расширить текстуальные контексты, в которых возникают такие ценностно-смысловые конструкты, как «Родина» и «Отечество». Основным же инструментом мониторинга сетевого патриотического студенческого дискурса стала система Avalanche («Лавина»), созданная отечественным ученым-разработчиком А.И. Масаловичем [23]. Это целое семейство автоматизированных систем нового поколения по сбору и анализу онлайн-информации, обладающих расширенными возможностями интернет-мониторинга на основе собственных поисковых роботов и анализа «графов» – связей объекта в ВКонтате. Для исследовательских задач в данной работе она применялась в тестовом формате.

Результаты исследования

Исследование сетевого патриотического дискурса студенческой молодежи проходило в два этапа. Основным содержанием первого этапа стал интернет-мониторинг в ВКонтате с целью выявления студенческих постов, которые можно с большей долей вероятности отнести к патриотическому, а не какому-либо иному дискурсу. Для этого сначала было проведено анкетирование студентов 3-го курса факультета психологии Томского государственного университета (60 человек) на предмет выявления у них ассоциаций к слову «патриотизм». Студенты назвали 105 существительных, 57 прилагательных, 32 глагола и 10 местоимений, которые, по их мнению, ассоциируются со словом «патриотизм». В своей совокупности они составили базовый вокабуляр текстуальных контекстов для смысловых конструктов «Родина» и «Отечество». При определении ключевых слов для интернет-мониторинга учитывались также данные вышеупомянутого дашборда «Ценностные ориентиры российского студенчества» и результаты анкетирования студентов, проводившихся ранее в вузах РФ. В частности, Чувашского педагогического университета, студенты которого определяют «патриота» как «человека, который любит свою Родину, верен ей, уважает и готов ее защищать» [24, с. 38]. Предложенные студентами ассоциации и данные дашборда были дополнены словами, наиболее часто встречающимися в научных статьях патриотической тематики. В выборку по результатам анализа попали только повторяющиеся в разных анкетах ассоциации.

Анализ студенческих анкет, дашборда и корпуса научных текстов позволил определить ключевые слова, составляющие молодежный патриотический дискурс: *береза, великий, великая сила,*

величественный (гимн), вера, верить (в будущее), верность, верный, ветеран(ы), вечный (огонь, патриотизм), война, волонтер, воспитание (в том числе школьное), героизм, герой, гимн, гордиться, гордость, государство, гражданин, гражданство, действовать, долг, дом, Донецк, достигать, другой, дух, душа, единство, защита (в том числе Родины), защищать (в том числе землю, традиции), искренняя (в том числе любовь к Родине, привязанность), культура, Курск, Луганск, любимый (том числе дом), любить (в том числе Родину), любовь (в том числе к Родине, своему дому), люди, Москва, мы, народ, настоящий, наш, он, она, они, Отечество, отчизна, память, патриот, патриотический, помнить, преданность, Президент, Путин, развивать, Родина, родная (в том числе земля, сторона, страна), родной (в том числе край), родные (в том числе места), родное, родственное, Россия, русская (в том числе земля, сторона, страна), русский, свой, сердце, сила, служить, сплоченность, сплочение, страна, традиции, уважать, уважение, флаг, ценить, ценность, ценный, церковь, религия, вера, честь, чтить, чужой, я. Все эти слова в разных грамматических формах легли в основу анализа современного патриотического дискурса посредством их выявления в постах студенческих сообществ социальной сети ВКонтакте с помощью системы Avalanche.

Всего было отобрано 2 117 публикаций, которые были созданы с сентября 2014 г.¹ по январь 2025 г. в студенческих сообществах в ВКонтакте вузов, занимающих первые 18 строчек по рейтингу RAEX. Среди них: МГУ, МФТИ, СПбГУ, МИФИ, МГТУ им. Н.Э. Баумана, ВШЭ, МГИМО, Санкт-Петербургский политехнический университет им. П. Великого, ТПУ, УрФУ, НГУ, Финансовый университет при Правительстве РФ, РАНХиГС, ИТМО, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова, МИСИС, НИ ТГУ. Сетевые сообщества перечисленных вузов относятся к профсоюзным организациям студентов. Такой подход к их отбору позволил с большой долей вероятности утверждать, что изучаться будет именно молодежный студенческий дискурс, так как эти сообщества чаще всего ведутся студентами для самих студентов.

¹ Эти временные рамки были обусловлены тем, что с 2014 г. резко обострилась международная политическая ситуация в связи с вхождением в состав РФ Крыма по итогам соответствующего референдума, введением в связи с этим экономических санкций в отношении России со стороны стран Запада и всеми последующими событиями. Все вместе это актуализировало патриотические настроения россиян, отражавшиеся в большой степени в их соцсетях.

Для интернет-мониторинга были использованы возможности системы Avalanche с помощью таких страниц, как «Источники», «Рубрика», «Аналитика», «Лента». На странице «Источники» были указаны интернет-адреса студенческих профессиональных сообществ вышеперечисленных вузов (рис. 1).

На странице «Рубрика» были напечатаны соответствующие ключевые слова для поиска публикаций, которые их содержат (рис. 2).

В результате на странице «Лента» были высвечены искомые посты в студенческих сообществах вышеобозначенных российских вузов с заявленными ключевыми словами (рис. 3).

На втором этапе практического изучения сетевого патриотического студенческого дискурса был осуществлен анализ выявленных постов уже с опорой на философско-этический подход А.П. Воеводина, частично на знаково-символические концепции Ж. Бодрийяра и Ю.М. Лотмана, а также на некоторые положения культурной антропологии и семиотики культуры Р. Познера. Поскольку подход А.П. Воеводина позволяет рассматривать патриотизм как внутреннее нравственно-ценностное состояние личности, выражающееся не в символике и лозунгах, а в готовности к служению общему благу, способности к сопереживанию и ответственности за судьбу своей страны, то для второго этапа исследования была выработана особая структура анализа, направленная на выявление не только тематики постов, но и их нравственно-этической глубины. Эта структура включала следующие уровни и критерии:

1. *Идеологическая рамка дискурса* (социоцентризм vs антропоцентризм). Социоцентрическими маркерами являлись выражения, отражающие заботу о других, коллективные интересы, служение, участие в социально значимых инициативах, благодарность, сострадание, сопричастие, жертвенность. Антропоцентрические маркеры: фокус на собственном имидже, лайках, признании, визуальном самовыражении, карьерных бонусах, индивидуальных достижениях.

2. *Эмоционально-этическая тональность дискурса*. Наличие в постах и степень выраженности таких ключевых эмоций, соотносимых с нравственной природой патриотизма, как стыд/совесть (за забвение истории, бездействие и т. п.); сострадание (к пострадавшим, ветеранам, региональным сообществам); ответственность (за конкретные действия и поступки, проекты социального характера); гордость (не декларативная, а мотивирующая к действию); жертвенность (готовность к усилиям ради других); память (о значимых событиях, героях, поколениях).

3. *Нравственно-деятельностный компонент дискурса* определялся по присутствию в постах призывов к действию на благо других (волонтерство, помощь, участие в акциях); демонстраций практик помощи и сопричастия (реальных действий, а не символического участия); фиксации коллективных форм деятельности (флешмобов, совместных проектов, студенческих инициатив).

4. *Уровни патриотической включенности субъектов дискурса* (по шкале, созданной на основе подхода А.П. Воеводина) включали: фор-

мальный уровень (риторика, не подкрепленная действиями; тип символики – клише); эмоционально-декларативный уровень (переживание без действия); эмоционально-деятельностный уровень (сопричастность, выражающаяся в участии); этический уровень (готовность к самопожертвованию, солидарности, действиям из внутренних побуждений). Каждому посту, отобранному системой Avalanche, присваивался соответствующий уровень, что позволило не только количественно, но и качественно охарактеризовать структуру патриотического дискурса.

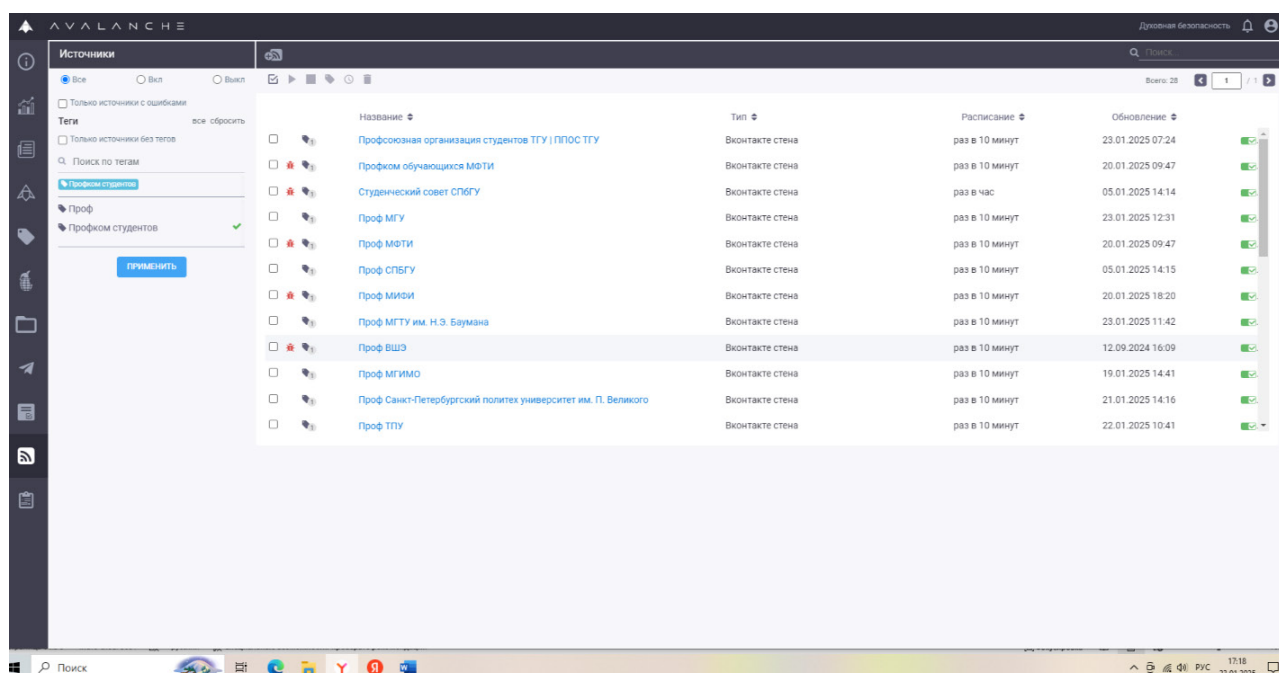

Рис.1. Страница «Источники»

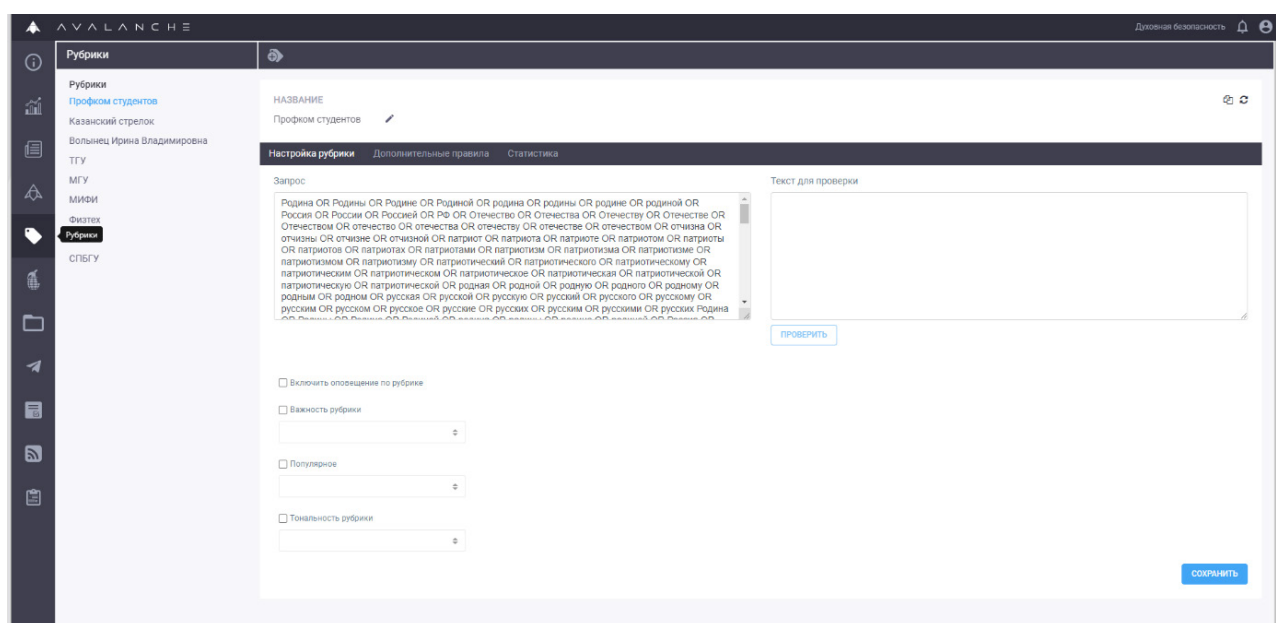

Рис. 2. Страница «Рубрики»

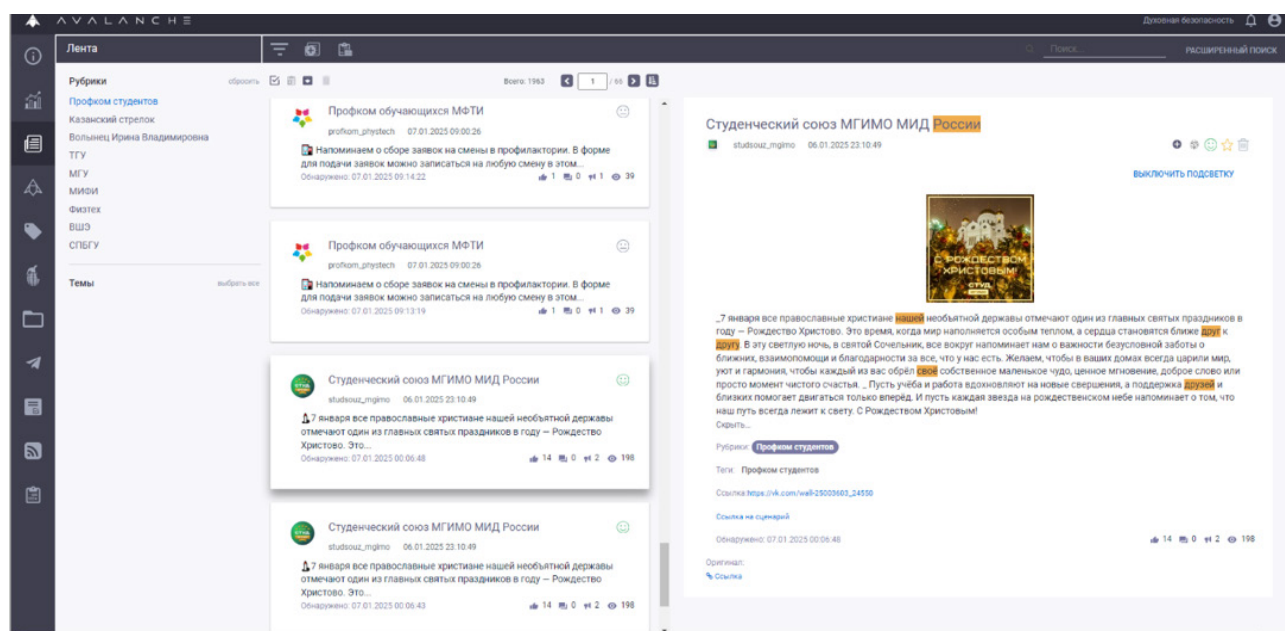

Рис. 3. Страница «Лента»

5. *Символико-семантический анализ дискурса* проводился посредством определения наличия (или отсутствия) в нем таких символических маркеров, как флаг, гимн, портреты героев и т. п., их типов и смыслового содержания. Выявлялись и интерпретировались ассоциативные поля, окружающие понятия «Родина», «Отечество», «Россия»; анализировались концептуальные метафоры, раскрывающие глубинные смыслы (например, «Родина как мать», «служение как подвиг»).

6. *Коллективность vs индивидуальность дискурса*. Изучались авторские местоимения и обращения (наши, мы, для всех, соотечественники и пр.); тип публикации (индивидуальное переживание, коллективная инициатива, приглашение к действию); формат поста (описание участия, отчет об акции, эмоциональный отклик, исторический экскурс, приглашение).

7. *Преобразующая функция дискурса*. Проверялось наличие в посте смыслового поворота: был ли он направлен на изменение восприятия, мотивировал ли к действию, формировал ли гражданскую ответственность или вызывал чувства, побуждающие к нравственному выбору.

Такой многоуровневый анализ, вытекающий из основных положений философско-этического подхода, с точки зрения авторов данной статьи, позволяет оценивать не только «присутствие» патриотизма в студенческом сетевом дискурсе, но и его «качество», отражающееся в степени его нравственной глубины, этической насыщенности, эмоциональной выразительности и действенной направленности.

По итогам первого этапа исследования был проведен контент-анализ с элементами дискурсивного анализа (по М. Фуко) студенческих постов, выявленных с помощью системы Avalanche. Он показал следующее: посты с ключевым словом «Родина» и его производными принадлежали студенческим сообществам преимущественно в контексте возможности знакомства с теми или иными регионами нашей страны. При этом нередко им была присуща патетическая тональность, например:

«Мы, крепость великой страны молодая,
Стоим за Главой государства в сей миг
И к твердости духа народ призываем:
Грядущее Родины – не черновик.
Грядущее Родины – слава и сила,
Строка провокации ей не страшна...» (Студенческий союз МГИМО МИД РФ) [25].

Посты с ключевым словом «Россия» во всех словоформах часто встречались в контексте инициативы «Открываем Россию вместе», других полезных активностей. Например, ежегодной всероссийской акции «Сохраним лес», Всероссийского фотоконкурса «За это я люблю Россию» и т. п. Или в рамках мероприятий, посвященных вкладу в развитие России: «Активно следим за достижениями ребят: Константин Балцат стал участником молодежной секции ПМЭФ на Восточном экономическом форуме...» [26] (Студенческое объединение Университета ИТМО «ITMO Students»). Посты с ключевыми словами «Отечество», «Отчизна» и их производными были посвящены в первую очередь исторической тематике, что было характерно для це-

лого ряда вузов. Примером этого являются приглашения к участию в патриотических мероприятиях исторических дискуссионных клубов – общественных объединений студентов, цели которых – «...изучение истории Отечества и мира, высказывание собственного мнения об исторических или политических событиях и их обсуждение с противоположными мнениями. ИДК приглашает тебя на собрание...» [27] (Студенческий совет РАНХИГС СПб).

Посты с ключевыми словами «патриот», «патриотический» встречались редко. В основном эти слова использовались в описаниях инициатив, связанных с сохранением исторической памяти о Великой Отечественной войне. Например, инициативы «Бессмертный полк: Огненные версты», направленной на увековечивание подвига советского народа во время ВОВ. Или встречались в таком контексте: «Председатель Студенческого союза Дарья Херианова поблагодарила активистов за вклад в развитие патриотического направления деятельности МГИМО...» [28] (Студенческий союз МГИМО МИД РФ). Посты с ключевым словом «страна» были выявлены в коннотации типа «наша необъятная страна» и других похожих по смыслу устойчивых выражениях, не несущих уникальной смысловой нагрузки.

В Законе РФ «О государственной молодежной политике» говорится о необходимости содействия участия молодежи в добровольческой (волонтерской) деятельности. В связи с этим понятен интерес к волонтерской тематике представителей сетевой студенческой молодежи всех 18 вузов. Особенно часто посты с ключевым словом «волонтер» и его производными можно было видеть на страницах студенческих сообществ МГИМО МИД РФ, НИ ТГУ, МГТУ им. Н.Э. Баумана, РАНХИГС СПб, МИФИ. Большинство постов были посвящены Дню волонтера и Дню донора. Кроме того, в сообществах публиковалась информация о разных волонтерских задачах. Например, студенческие сообщества многих вузов призывали помочь в связи с крушением танкеров в Керченском проливе и разливом нефти.

Постов, связанных с актуальной политической тематикой и ключевыми словами, имеющими отношение к СВО, в сетевых студенческих сообществах практически не было. Было найдено лишь однократное упоминание о вновь воссоединенных с РФ территориях Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей в связи с празднованием Дня воссоединения. О трагедии в Курской области после вторжения ВСУ писали лишь некоторые студенческие сообщества, например ИТМО, в

связи с предложением о сборе помощи жителям: «Ты можешь помочь жителям Курской области вместе с ИТМО. Предлагаем студентам и сотрудникам присоединиться к сбору гуманитарной помощи для жителей Курской области. Можно принести предметы быта, продукты питания, одежду и другие необходимые предметы для тех, кто оказался в трудной жизненной ситуации. Собранные вещи повезем в Курск сами, чтобы доставить помощь адресно» [29] (Студенческое объединение Университета ИТМО «ИТМО Students»).

Притяжательные местоимения «наш», «свой» и т. д. использовались не часто и только в словосочетаниях, не несущих патриотической смысловой нагрузки. Например, применительно к «нашему университету», «своему таланту» и т. п. В том же значении использовались и прилагательные типа «родной». Например, «...родное главное здание Московского университета...» [30] (Профком МГУ).

Остальные ключевые слова-ассоциации к слову «патриотизм», выявленные в начале первого этапа исследования, попадались в постах студенческих сообществ ВК также крайне редко. Единичные упоминания этих слов не имели патриотической эмоциональной окраски и входили в нейтральные словосочетания типа «русский язык», «гражданин РФ» и т. п.

Второй этап анализа тех же 2 117 публикаций в ВКонтakte с опорой на положения философско-этического подхода А.П. Воеводина показал, что данный подход позволяет значительно углубить представления о ценностной и этической природе студенческого сетевого патриотизма. В отличие от относительно формального контент-анализа, ориентированного преимущественно на поиск и подсчет ключевых слов, анализ с позиций философско-этического подхода акцентирует внимание на внутренней мотивации, эмоционально-этической составляющей, коллективной направленности и признаках глубокой гражданской ответственности, что дает возможность по-новому интерпретировать эмпирический материал.

1. *Онтологическая рамка дискурса* (социоцентризм vs антропоцентризм).

Лишь около 10 % постов¹ продемонстрировали выражено социоцентрическую направленность, где прослеживалась ориентация на общее благо, коллективные формы заботы, выражения сопричастия и солидарности. Такие публикации описывали инициативы по сбору гуманитарной помощи жителям Курской области, волонтерское участие в экологических проектах, организации

¹ Все приведенные цифры имеют ориентировочный характер.

мемориальных мероприятий. В то же время более 60 % постов имели явно антропоцентрическую окраску: акцент на самореализацию, визуальный стиль, достижения отдельных студентов без связи с ценностями общего, что говорит о преобладании индивидуалистического подхода.

2. *Эмоционально-этическая насыщенность дискурса.* В основном студенческий дискурс отличался низкой эмоциональной плотностью: ключевые чувства – стыд, вина, жертвенность, сострадание – почти отсутствовали. И только в 5–7 % случаев удалось зафиксировать эмоционально окрашенные тексты, связанные, например, с благодарностью ветеранам, памятью о героических событиях, сочувствием к пострадавшим регионам. Пример: пост с призывом к помощи Курской области сопровождался выражением «мы не можем остаться в стороне», что свидетельствует о наличии переживаемой сопричастности, одной из основ патриотического сознания, согласно А.П. Воеводину.

3. *Нравственно-деятельностный компонент дискурса.* Примерно 10 % проанализированных постов соответствовали уровню нравственно-деятельностного патриотизма. В них студенты не просто обсуждали ценности, но и демонстрировали готовность действовать, описывали свое участие в волонтерстве, донорстве, экологических проектах, историко-культурных акциях. Однако в большинстве случаев эта готовность не сопровождалась этически значимыми комментариями или осмыслением ее патриотического смысла. Это свидетельствует о действии без достаточной рефлексии их внутренней рефлексии.

4. *Шкала патриотической включенности субъектов дискурса.* Все публикации были разделены на несколько уровней патриотической включенности: формальный (ритуальные формулировки, использование традиционной символики) – более 50 % всех публикаций; эмоционально-декларативный (переживание без действия) – не менее 30 %; деятельностный (действие без рефлексии) – около 15 %; этически насыщенный (действие, основанное на глубокой мотивации и ценностях) – менее 5 %. Наиболее широко были представлены первые два уровня, тогда как глубоко этическое содержание было присуще лишь редким публикациям. Это указывает на доминирование внешне оформленного, но мало наполненного содержанием патриотизма, подменяющего подлинными ценностями риторикой и символикой.

5. *Символико-семантический анализ дискурса.* Многие посты ограничивались внешней символикой (флаги, символы, портреты, гимны) без акцента на их внутреннем содержании. Ассоциативные поля вокруг ключевых слов оставались ограни-

ченными. В редких случаях встречались концептуальные метафоры («Родина как мать», «память как долг»), преимущественно в поэтических формах (например, публикации студенческого союза МГИМО). Это позволяет говорить о «подавленной» символической продуктивности и низкой степени метафорического мышления в патриотическом дискурсе студентов.

6. *Коллективная субъектность дискурса.* Показательно, что большинство постов имели индивидуальный вектор (подписи от лица конкретного активиста, личные достижения, «я участвовал»). Коллективные формы дискурса – «мы-субъект», совместное действие, приглашение к участию от имени студенческого сообщества («мы – студенты университета...», «наша общая задача...», «все вместе...») – встречались значительно реже (всего около 15 %). Это свидетельствует о том, что патриотизм в цифровом студенческом дискурсе чаще воспринимается как личное мнение, нежели как общая миссия, и что сетевой патриотизм, как правило, ограничивается рамками частных проявлений, отрываясь от совместного действия, согласно А.П. Воеводину, имеющего важное значение.

7. *Преобразующая функция дискурса.* Совсем немногие посты (менее 5 %) обладали способностью инициировать нравственную рефлексия или побуждать к действию. Большинство публикаций оставались в информационно-описательной плоскости. Однако отдельные случаи – обращения к помощи, рассказы о судьбах героев, участие в акциях («Не будь равнодушен...», «Ты можешь помочь...», «Помним – значит действуем») – имели потенциал морального воздействия и могли играть роль «этических триггеров» в формировании патриотической субъектности.

Таким образом, второй этап анализа с опорой на философско-этический подход выявил, что сетевой патриотический дискурс студенческой молодежи носит преимущественно формальный или декларативный характер, тогда как глубинные нравственные смыслы патриотизма, эмоциональная рефлексия и подлинная ориентация на общее благо в нем выражены крайне слабо. Говоря иначе, патриотическая тематика чаще обозначается, нежели проживается на глубинном уровне. Это свидетельствует о необходимости переориентации студенческих сетевых сообществ на ценностно-этическое осмысление коллективных практик и усиление роли патриотического дискурса как пространства не только репрезентации, но и морального взросления. В свою очередь, это указывает на актуальность задач по переосмыслению форм патриотического воспитания студенческой молодежи, усилению коллективных и

эмоционально-нравственных аспектов студенческого участия в жизни страны.

Заключение

Проведенное исследование не только выявило особенности современного сетевого патриотического дискурса студентов и способы/средства его выражения в цифровой среде, но и продемонстрировало эволюцию своего методологического фокуса – от выявления частотных тематических маркеров к глубокому этико-философскому осмыслению их содержания.

На первом этапе интернет-мониторинга и контент-анализа с помощью системы Avalanche были обнаружены патриотически окрашенные публикации преимущественно формального характера. Их отличала доминирующая визуальная и декларативная подача, связанная с символикой, датами, официальными акциями и формами участия. Элементы патриотической лексики присутствовали, но без устойчивой связи с ценностным переживанием или личной инициативой. Тематика волонтерства, экологических проектов, сохранения исторической памяти и культурных инициатив оказалась наиболее близкой молодежи, однако и она нередко подавалась в отчетном стиле, без проявления внутренних мотивов.

Второй этап исследования, основанный прежде всего на философско-этическом подходе А.П. Воеводина, позволил выявить иную, более содержательную и нравственно ориентированную оптику анализа. С ее помощью стало возможно рассматривать студенческие публикации не только через призму формальных тем, но и через наличие в них социоцентрической направленности, признаков переживания сопричастности, ответственности, коллективной субъектности и моральной рефлексии. Такой подход выявил, что подлинно нравственные, внутренне прожитые формы патриотизма в студенческом дискурсе представлены пока фрагментарно, тогда как риторические, символические и индивидуалистические формы выражения в нем преобладают.

Сопоставление результатов двух этапов позволяет сделать следующие обобщения:

- Между символическим и прожитым патриотизмом в цифровом пространстве студенческой молодежи сохраняется разрыв.

- Молодежь не отвергает патриотическую тематику, но чаще воспринимает ее как внешний контекст, а не как личную ценность.

- Наибольший отклик у студентов вызывают темы конкретной социальной пользы – помощи, волонтерства, коллективных инициатив, что указывает на потенциальную точку роста для воспитательной работы.

- Цифровые формы патриотического высказывания часто лишены преобразующей функции и ограничиваются лишь фиксацией факта или события.

Методология исследования, опирающаяся на синтез философско-этического анализа, дискурсивных практик, знаково-символического подхода и семиотики культуры, а также инструментов вычислительной социологии, показала свою высокую продуктивность. Применение подхода А.П. Воеводина дало возможность не просто идентифицировать патриотизм как предмет высказываний, но и раскрыть его нравственные основания, выявить степень его эмоциональной насыщенности и коллективной направленности. Стало очевидным, что «шкала патриотической включенности субъектов дискурса» представляет собой ценный исследовательский инструмент, применимый и в других социальных контекстах.

Таким образом, представленная в исследовании комплексная методология продемонстрировала достаточную эффективность в изучении сложных смысловых и ценностных феноменов в цифровой среде. Она может быть рекомендована для дальнейших исследований молодежных онлайн-сред социокультурного характера, в том числе и как основа аналитических моделей для оценки результативности патриотического воспитания в вузах. Наконец, исследование побудило к рефлексии о том, что будущее сетевого патриотического дискурса студенчества зависит не столько от нормативного программирования, сколько от создания условий для подлинной, деятельной и этически мотивированной сопричастности студентов к судьбе своей страны.

Список источников

1. Ефремова О.И. Психологические аспекты проявления чувства патриотизма у современной студенческой молодежи // Концепт. 2015. Спецвыпуск № 04. URL: <http://e-koncept.ru/2015/75074.htm> (дата обращения: 12.05.2025).
2. Краткий психологический словарь / ред.-сост. Л. А. Карпенко; под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. Ростов н/Д.: Феникс, 1998. 512 с.
3. Ильин И.А. Путь духовного обновления / сост., авт. предисл., отв. ред. О. А. Платонов. М.: Ин-т русской цивилизации, 2011. 1216 с.
4. Крайник В.Л., Прищепа М.А. К вопросу о патриотическом воспитании студентов в современном вузе // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 2 (75). С. 208–210.

5. Конференция «Патриотическое воспитание в системе высшего образования» собрала около 500 участников // Министерство науки и высшего образования. 2024. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/nauka-i-obrazovanie/92305/> (дата обращения: 11.05.2025).
6. Килин С.В. Этапы развития понятия патриотизма в западноевропейской и русской философии: историко-философский анализ 5.7.2 «История философии»: автореф. дис. ... канд. философ. наук. М., 2023. 30 с. С. 12–16.
7. Иванов Р.В. Основы и основания трансформации современного патриотизма // Социология. 2023. № 3. С. 17–27.
8. Иванов Р.В. Патриотическое сознание современной молодежи // Социология. 2023. № 1. С. 21–28.
9. Маслодудова Н.В. Социальная активность молодежи в условиях неопределенности // Социология. 2023. № 3. С. 110–119.
10. Гребенюк Т.Н. Образ Родины: общечеловеческая ценность versus политическая ценность // Вестник Томского государственного университета. Философия, социология, политология. 2007. № 301. С. 14–15.
11. Хатнюк Н.Н. Социальные механизмы конструирования образа Родины у молодежи // Среднерусский вестник общественных наук. 2018. №1. Том 13. С. 59–70.
12. Коршак А.А. Коллективный образ Родины в когнитивной картине мира личности // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2022. № 5. С. 288–305.
13. Багичева Н.В. Образы матери-родины и большой семьи в метафорическом онтогенезе // Политическая лингвистика. 2016. № 2 (56). С. 102–111.
14. Патраков М. Сравнение студенческих сообществ Российской империи, Советского Союза и современной России // Connect-Universum 2024. VII Всероссийский научно-практический форум с международным участием «Университет и комьюнити-коммуникации: от ситуативного партнерства к общим целям и ценностям». URL: <https://connect-universum.tsu.ru/программа-научно-практической-конфе/> (дата обращения: 11.04.2025).
15. Воеводин А.П. Нравственные смыслы патриотизма // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2024. № 4 (120). С. 39–46.
16. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. М.: Культурная революция: Республика. 2006. С. 251–264.
17. Лотман Ю.М. Символ в системе культуры // Избранные статьи. Таллинн: Александра, 1992. Т. 1. С. 191–199.
18. Posner R. Basic Tasks of Cultural Semiotics. In: Gloria Withalm and Josef Wallmannsberger (eds.), Signs of Power – Power of Signs. Essays in Honor of Jeff Bernard. Vienna: INST, 2004. P. 56–89.
19. Фуко М. Археология знания. 2-е изд., испр. СПб.: Гуманитарная Академия, 2012. 415 с.
20. Модель изучения ценностно-идеологических ориентиров молодежи в регионах РФ на основе анализа открытых данных социальных сетей // Ценностные ориентиры российского студенчества. URL: <https://нашиценности.рф/> (дата обращения: 10.04.2025).
21. Ливенцова Е.Ю., Кашпур В.В., Дунбинский И.А., Гойко В.Л., Александрова Ю.К. Тематический репертуар современных исследований ценностей, основанных на методах вычислительных социальных наук (CSS) // Вестник Томского государственного университета. 2024. № 498. С. 59–69.
22. Трубникова Н.В., Саркисова А.Ю., Рогаева И.Е. Исторические нарративы национальной идентичности в оптике больших данных Рунета: смысловые конструкты «война» и «мир» // Русин. 2023. № 74. С. 339–363.
23. Масалович А.И. Как искать и находить невидимое в Интернете. Поисковая технология Avalanche // RUTUBE. URL: <https://rutube.ru/video/51c1d9941a47f3d2cc6a4fa50f45538a/> (дата обращения: 13.02.2023).
24. Фоминых С.О. К вопросу организации деятельности по гражданско-патриотическому воспитанию студентов // Образовательные ресурсы и технологии. 2022. № 2 (39). С. 36–42.
25. Мы, крепость великой страны молодая // ITMO Students. URL: https://vk.com/wall-25003603_20951 (дата обращения: 9.02.2025).
26. Атлас студенческих поездок // Студенческий союз МГИМО МИД России. URL: https://vk.com/wall-2499902_47909 (дата обращения: 9.02.2025).
27. Исторический Дискуссионный Клуб // Студенческий совет РАНХиГС СПб. URL: https://vk.com/wall-1452553_23767 (дата обращения: 9.02.2025).
28. СТУД_патриотика // Студенческий союз МГИМО МИД России. URL: https://vk.com/wall-25003603_24469 (дата обращения: 09.02.2025).
29. Сбор гуманитарной помощи для жителей Курской области // ITMO Students. URL: https://vk.com/wall-2499902_47979 (дата обращения: 09.02.2025).

30. Луч Солнца золотого // Профком МГУ – студентам и аспирантам! URL: https://vk.com/wall-49866476_71708 (дата обращения: 09.02.2025).

References

1. Efremova O.I. Psikhologicheskiye aspekty proyavleniya chuvstva patriotizma u sovremennoy studencheskoy molodezhi [Psychological aspects of the manifestation of a sense of patriotism among modern students]. *Koncept*, 2015, no. 04 (in Russian). URL: <http://e-koncept.ru/2015/75074.htm> (accessed 12 May 2025).
2. *Kratkiy psikhologicheskiy slovar'* [A short psychological dictionary]. Editor-compiler L.A. Karpenko; under the general editorship of A. V. Petrovsky, M. G. Yaroshevsky. Rostov-on-Don, Feniks Publ., 1998. 512 p. (in Russian).
3. Il'in I. A. *Put' dukhovnogo obnoveniya* [The path of spiritual renewal]. Compiler, author of the preface, editor-in-chief O.A. Platonov. Moscow, Institut russkoy tsivilizatsii Publ., 2011. 1216 p. (in Russian).
4. Kraynik V.L., Prishchepa M.A. K voprosu o patrioticheskom vospitanii studentov v sovremennom vuze [On the issue of patriotic education of students in a modern university]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya – The world of science, culture, education*, 2019, no. 2 (75), pp. 208–210 (in Russian).
5. Konferentsiya “Patrioticheskoye vospitaniye v sisteme vysshego obrazovaniya” sobrala okolo 500 uchastnikov [The conference “Patriotic education in the higher education system” gathered about 500 participants]. *Ministerstvo nauki i vysshego obrazovaniya* [Ministry of Science and Higher Education] (in Russian). URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/nauka-i-obrazovanie/92305/> (accessed 11 May 2025).
6. Kilin S.V. *Etapy razvitiya ponyatiya patriotizma v zapadnoevropeyskoy i russkoy filosofii: istoriko-filosofskiy analiz 5.7.2 “Istoriya filosofii”*. Avtoref. dis. kand. filosof. nauk [Stages of the development of the concept of patriotism in Western European and Russian philosophy: historical and philosophical analysis 5.7.2 “History of Philosophy”. Abstract of thesis cand. philos. sci.]. Moscow, 2023. 30 p. (in Russian).
7. Ivanov R.V. Osnovy i osnovaniya transformatsii sovremennogo patriotizma [The foundations and foundations of the transformation of modern patriotism]. *Sotsiologiya – Sociology*, 2023, no. 3, pp. 17–27 (in Russian).
8. Ivanov R.V. Patrioticheskoye soznaniye sovremennoy molodyozhi [The patriotic consciousness of modern youth]. *Sotsiologiya – Sociology*, 2023, no. 1, pp. 21–28 (in Russian).
9. Maslodudova N.V. Sotsial'naya aktivnost' molodyozhi v usloviyakh neopredelyonnosti [Social activity of young people in conditions of uncertainty]. *Sotsiologiya – Sociology*, 2023, no. 3, pp. 110–119 (in Russian).
10. Grebenyuk T.N. Obraz Rodiny: obshchechelovecheskaya tsennost' versus politicheskaya tsennost' [The Image of the Motherland: universal value versus political value]. *Vestnik tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya, sociologiya, politologiya – Tomsk State University Journal. Philosophy, Sociology, Political Science*, 2007, no. 301, pp. 14–15 (in Russian).
11. Khatnyuk N.N. Sotsial'nye mekhanizmy konstruirovaniya obraza Rodiny u molodezhi [Social mechanisms of constructing the image of the “Motherland” among young people]. *Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk – Central Russian Bulletin of Social Sciences*, 2018, no. 1, vol. 13, pp. 59–70 (in Russian).
12. Korshak A.A. Kollektivnyy obraz Rodiny v kognitivnoy kartine mira lichnosti [The collective image of the Motherland in the cognitive worldview of the individual]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta – Bulletin of the South Ural State Humanitarian Pedagogical University*, 2022, no. 5, pp. 288–305 (in Russian).
13. Bagicheva N.V. Obrazy materi-rodiny i bol'shoy sem'i v metaforicheskom ontogeneze [Images of mother Motherland and extended family in metaphorical ontogenesis]. *Politicheskaya lingvistika – Political Linguistics*, 2016, no. 2 (56), pp. 102–111 (in Russian).
14. Patrakov M. Sravneniye studencheskikh soobshchestv Rossiyskoy imperii, Sovetskogo Soyuz a i sovremennoy Rossii [Comparison of student communities of the Russian Empire, the Soviet Union and modern Russia]. *Connect-Universum 2024. VII Vse-rossiyskiy nauchno-prakticheskiy forum s mezhdunarodnym uchastiyem “Universitet i komm'yuniti-kommunikatsii: ot situativnogo partnerstva k obshchim tselyam i tsennostyam”* [Connect-Universum VII All-Russia Research-To-Practice Forum With International Participation “University And Community Networking: From Situational Partnership To Shared Objectives And Values”] (in Russian). URL: <https://connect-universum.tsu.ru/программа-научно-практической-конфе/> (accessed 11 April 2025).
15. Voevodin A.P. Nравstvennye smysly patriotizma [The moral meanings of patriotism]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv – Bulletin of the Moscow state University of culture and arts*, 2024, no. 4 (120), pp. 39–46 (in Russian).
16. Bodriyyar Zh. *Obshchestvo potrebleniya. Ego mify i struktury* [Consumer society. Its myths and structures]. Moscow, Kul'turnaya revolyutsiya; Respublika Publ., 2006. Pp. 251–264 (in Russian).

17. Lotman Yu.M. Simvol v sisteme kul'tury [A symbol in the cultural system]. *Izbrannye stat'i* [Selected articles]. Vol. 1. Tallinn, Aleksandra Publ., 1992. P. 191–199 (in Russian).
- Aleksandra Publ., 1992. P. 191–199 (in Russian).
18. Posner R. *Basic Tasks of Cultural Semiotics*. In: Gloria Withalm and Josef Wallmannsberger (eds.), *Signs of Power – Power of Signs. Essays in Honor of Jeff Bernard*. Vienna: INST. 2004. P. 56–89.
19. Fuko M. *Arkheologiya znaniya* [The Archaeology of Knowledge]. Saint Peteresburg, Gumanitarnaya akademiya Publ., 2012. 415 p. (in Russian).
20. Model' izucheniya tsennostno-ideologicheskikh orientirov molodezhi v regionakh RF na osnove analiza otkrytykh dannykh sotsial'nykh setey [A model for studying the value and ideological orientations of youth in the regions of the Russian Federation based on the analysis of open data from social networks]. *Tsennostnye orientiry rossiyskogo studentchestva* [The value orientations of Russian students] (in Russian). URL: <https://nashicennosti.rf/> (accessed 10 April 2025).
21. Liventsova E.Yu., Kashpur V.V., Dunbinskiy I.A., Goyko V.L., Aleksandrova Yu.K. Tematicheskiy repertuar sovremennykh issledovaniy tsennostey, osnovannykh na metodakh vychislitel'nykh sotsial'nykh nauk (CSS) [A thematic repertoire of modern value research based on computational social science methods]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*, 2024, no. 498, pp. 59–69 (in Russian).
22. Trubnikova N.V., Sarkisova A.Yu., Rogaeva I. E. Istoricheskiye narrativy natsional'noy identichnosti v optike bol'shikh dannykh Runeta: smyslovye konstrukty “voyna” i “mir” [Historical narratives of national identity in the optics of Big Data on the Runet: semantic constructs of “war” and “peace”]. *Rusin*, 2023, no. 74, pp. 339–363 (in Russian).
23. Masalovich A.I. Kak iskat' i nakhodit' nevidimoye v Internetе. Poiskovaya tekhnologiya Avalanche [How to search and find the invisible on the Internet. Avalanche Search Technology]. *RUTUBE* (in Russian). URL: <https://rutube.ru/video/51c1d9941a47f3d2cc6a4fa50f45538a/> (accessed 13 February 2023).
24. Fominykh S.O. K voprosu organizatsii deyatel'nosti po grazhdansko-patrioticheskomu vospitaniyu studentov [On the issue of organizing activities for the civic and patriotic education of students]. *Obrazovatel'nye resursy i tekhnologii – Educational Resources and technologies*, 2022, no. 2 (39), pp. 36–42 (in Russian).
25. My, krepost' velikoy strany molodaya [We, the fortress of a great country, are young]. *ITMO Students* (in Russian). URL: https://vk.com/wall-25003603_20951 (accessed 09 February 2025).
26. *Atlas studentcheskikh poezdok* [Atlas of student trips]. *Studentcheskiy soyuz MGIMO MID Rossii* [MGIMO Student Union of the Ministry of Foreign Affairs of Russia] (in Russian). URL: https://vk.com/wall-2499902_47909 (accessed 09 February 2025).
27. Istoricheskiy Diskussionnyy Klub [Historical Discussion Club]. *Studentcheskiy sovet RANKhiGS SPb* [Student Council of RANEPa Saint Petersburg] (in Russian). URL: https://vk.com/wall-1452553_23767 (accessed 09 February 2025).
28. *STUD_patriotika* [Stud_patriotic]. *Studentcheskiy soyuz MGIMO MID Rossii* [MGIMO Student Union of the Russian Ministry of Foreign Affairs] (in Russian). URL: https://vk.com/wall-25003603_24469 (accessed 09 February 2025).
29. Sbor humanitarnoy pomoshchi dlya zhiteley Kurskoy oblasti [Collecting humanitarian aid for residents of the Kursk region]. *ITMO Students* (in Russian). URL: https://vk.com/wall-2499902_47979 (accessed 09 February 2025).
30. *Luch Solntsa zolotogo* [Ray of the Golden Sun]. *Profkom MGU – studentam i aspirantom!* [MSU Trade Union Committee – to students and postgraduates!] (in Russian). URL: https://vk.com/wall-49866476_71708 (accessed 09 February 2025).

Информация об авторах

Кужелева-Саган Ирина Петровна, доктор философских наук, кандидат педагогических наук, доцент, Национальный исследовательский Томский государственный университет (пр. Ленина, 36, Томск, Россия, 634050).
E-mail: ipsagan@mail.ru. <https://orcid.org/0000-0002-5560-4018>; SPIN-код: 1961-6838.

Спичева Дина Ивановна, кандидат философских наук, доцент, Национальный исследовательский Томский государственный университет (пр. Ленина, 36, Томск, Россия, 634050).
E-mail: speecheva@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/000-0002-4300-3610>; SPIN-код: 1054-0211.

Масалович Андрей Игоревич, кандидат физико-математических наук, президент Консорциума «Инфорус» (Варшавское шоссе, 46, Москва, Россия, 115230).
E-mail: avalanche100500@gmail.com, SPIN-код: 6799-0662.

Information about the authors

Kuzheleva-Sagan I. P., Doctor of Philosophical Sciences, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Social Communications, and Director of the Laboratory for Humanitarian New Media Technologies, Tomsk State University (pr. Lenina, 36, Tomsk, Russian Federation, 634050).

E-mail: ipsagan@mail.ru. ORCID: 0000-0002-5560-4018; SPIN-kode: 1961-6838.

Spicheva D. I., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Deputy Head of the Laboratory for Humanitarian New Media Technologies, Tomsk State University (pr. Lenina, 36, Tomsk, Russian Federation, 634050).

E-mail: speecheva@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4300-3610>, SPIN-kode: 1054-0211.

Masalovich A. I., Candidate of Physico-Mathematical Sciences, President of the Inforus Consortium (Varshavskoye shosse, 46, Moscow, Russian Federation, 115230).

E-mail: avalanche100500@gmail.com, SPIN-код: 6799-0662

Статья поступила в редакцию 21.05.2025; принята к публикации 31.07.2025

The article was submitted 21.05.2025; accepted for publication 31.07.2025